

Катерина
Полянская

ВЕДЬМОЧКА И БОЛЬШИЕ МУХОМОРЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Полянская, Катерина.

П54   Ведьмочка и большие мухоморы : [роман] / Катерина Полянская. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-106672-7

Непреложное правило гласит: светлая ведьма никогда не должна использовать свою силу в корыстных целях. В день, когда Аксинья нарушила это правило, она узнала, что скоро ей грозит страшная гибель, вылетела из Ведовской школы, лишилась жилья, получила беспокойное наследство и встретила любовь.

А что из этого вышло, узнаем дальше...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106672-7

© К. Полянская, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Жизнь ужасно несправедлива. Вряд ли найдется хоть кто-то, кто смог бы поспорить со мной в этом вопросе.

Но мне, Аксинье Осенней, или попросту Ксинке, вдобавок ко всему не повезло еще и родиться светлой ведьмой. Тут я больше ворчу, потому что ведьмачить мне нравится. Очень нравится! Травки там, отвары, амулеты разные... И все тебя любят, все благодарны. Загвоздка в другом: светлую магию разрешено использовать только на благо. Притом не себе, а другому.

Разве это честно? Ни красоту навести, ни растянуть время, чтобы успеть и на свидание сбегать, и задания ведьмы Селены выполнить, ни обидчику отомстить, маленькую-малюсенькую порчу навести. Ведь я умею! Все-все умею! Но нельзя. Иначе из Ведовской школы выгонят и звания светлой ведьмочки лишат.

Несправедливо? Еще как!

Впрочем, я с этим успешно боролась и правила иногда нарушала. Несильно, так, слегка. Никакого запрещенного колдовства или еще чего в этом духе. Но заговоренная колода карт у меня имелась. Это не приветствовалось, не одобрялось, но и строгого запрета на гадание не существовало. Тем более что заговаривала колоду не я, в наследство от мамы досталась. А та, в свою очередь, купила где-то. Вот я и пользовалась. Каждое утро, прежде чем выйти из дома, вытаскивала из колоды одну карту наугад. И должна сказать, еще ни разу не обманулась.

Сегодня у меня был день рождения, больше того, день совершеннолетия, вот я и решила сделать себе подарок и разложить настоящий пасьянс.

Специально для этой цели встала пораньше. Устроилась за столом, где обычно готовила домашние задания, и, пока перемешивала колоду из пятидесяти карт с изображениями самых разных вариантов судьбы, тихонечко, чтобы ведьмочки из соседних комнат не услышали, прошептала:

— Аксинья Осенняя, рожденная в последний день последнего осеннего месяца... То есть никакая я не Осенняя, просто ведьмы ленились проявлять фантазию, вот и давали всем подкидышам «родовое имя» в соответствии с сезоном, когда их нашли. И маме моей дали. А она мне, потому что другой просто не было. Ну, то есть было, но дать мне то, другое, она не могла, — тут я вспомнила, что колоде это, скорее всего, неинтересно, и торопливо перешла к делу: — Хочу узнать свое будущее! Самое ближайшее. И пожалуйста, пусть там окажется что-то необыкновенное... Молодой ведьмак из столицы или выгодное предложение для практики. И какой-нибудь сюрприз. Я никогда ничего не просила, можно мне получить хоть один подарок за восемнадцать лет?..

Колода отмолчалась, а иного никто и не ждал. Так что я трясущими руками разложила пасьянс... и вся похолодела, обмерла!

Потеря.

Предательство.

Смерть.

Шанс.

Подарок на совершеннолетие мне совершенно не понравился. В колоде Судьбы было всего четыре злые карты, и все их я сейчас наблюдала перед собой.

Сердечко колотилось гулко и больно.

Как же так-то?

За что?!

Я же ничего плохого не сделала...

Зашвырнув предательницу в верхний ящик стола, я быстро собралась и понеслась в школу. Третьему выпускному курсу сегодня было только к полудню на беседу с куратором, но я перед этим еще хотела в библиотеке посидеть, чтобы днем со спокойной совестью прогуляться по лавкам и купить себе нормальный

подарок, а вечером отправиться с девчонками праздновать знаменательную дату.

Скоро у меня будет церемония вступления в ряды практикующих светлых ведьм, потом диплом и какая-нибудь интересная работа. Возможно, даже в столице. Если доживу...

Навеянные гаданием страхи я старалась гнать прочь, но колода не ошиблась еще ни разу, и это заставляло содрогаться от ужаса.

Школа встретила непривычной тишиной.

Я поначалу даже не поняла, что именно не так. Вахтерша не сплетничала с бородатым дворником, ведьмочки тихими мышками старались прошмыгнуть по своим делам и лишней минуты в коридорах не задерживались, даже два пузатых гнома, состоявшие у нас охранниками, стояли на посту, а не резались в кости, не устраивали очередное пари и не рвались опробовать какое-нибудь ведьминское варево. Никто не смеялся, не взрывались котлы первокурсниц, не сплетничали, сбившись в стайки, молоденькие практикантки.

В общем, все было не так.

На какой-то безумный миг я даже заподозрила, что ошиблась учебным заведением, но тетушка Гертруда, наша вахтерша, строго так посмотрела на меня и как зашипит:

— Иди куда шла, нечего здесь памятник изумленной ведьме изображать. И поживее!

— А что вообще происходит? — набравшись смелости, спросила я.

Происходило наверняка нечто грандиозное! Потому что Гертруда все без малого три года, что я ее знала, была милейшей старушкой и ни разу ни одной ведьмочки не обидела.

— В школе проверка, — сделал страшные глаза, совсем тихо поведала мне вахтерша. — Из самой столицы проверяющий приехал. Злющий, что жуть! На меня накричал, директрису нашу оштрафовал, троих преподавательниц уволил, грозитя верховных ведьм всех разжаловать до простых ведьмочек и требует, чтобы немедленно отчислили всех отстающих.

Известие было неприятным. И хотя училась я почти отлично, а отстающей уж точно не являлась, стало беспокойно. Эти столичные ведьмаки только и знают, что везде совать свои

ученые носы и устанавливать глупые правила! А несчастным ведьмам потом мучайся.

Наш Цветинск, конечно, не столица, но и не совсем захолустье. Все, что надо, здесь имеется. И хотя все мы втайне мечтаем, доучившись, посмотреть большой мир, город свой любим. И ведьминскую школу вместе со всеми преподавателями. Хорошие они здесь, сердечные. Никогда зазря не обидят, а если и заслужишь, простят. Пожурят, бывает, но всегда дадут возможность исправиться. Потому и получается, что у некоторых особо безответственных или бесталанных «хвосты» еще с позапрошлого года тянутся.. У Викуши любовь случилась, у Марыси кот ученый сбежал, пока ловила, было как-то не до учебы, у Ляльки матушка хворала, надо было ухаживать за ней, а Марьяша, моя лучшая подружка, просто лентяйка. Я ее, конечно, люблю, но недостатки прекрасно вижу. Но Марьяша — отдельный случай, ее матушка у нас директриса, а уж она-то единственную дочку до выпускного в любом случае дотянет.

Жалко было девчонок, хотя в глубине души я и признавала, что в школе царит полнейший бардак. Но не отчислят же их на самом деле! Госпожа Веселина — ведьма хорошая, пример для всех нас, она ни за что такого не допустит. В крайнем случае дадут пару недель, чтобы все пересдать, а уж ведьмы-преподавательницы молодое поколение в беде не оставят. Сами такими были, помнят еще, каково оно.

Под эти мысли добрела до библиотеки.

А внутри царил настоящий потоп!

Захлебывались рыданиями практикантки, библиотекаря блестела влажными глазами, судорожно всхлипывали три ведьмочки, одна вдохновенно плакала, уронив голову на стол, а в углу приткнулись две молоденькие преподавательницы. Стало не по себе. Решив, что в такой атмосфере спокойно позаниматься не получится, я решительно направилась к самой главной плаксе.

Девушку звали Анита, она тоже училась на третьем курсе, правда, не в моей группе. Но все равно мы иногда пересекались и друг друга немного знали.

Попробую выяснить подробности, заодно успокою ее. Разве это дело, из-за всяких ведьмаков рыдать?

— Не плачь, — я придвинула себе стул и слегка дотронулась до плеча рыдающей ведьмочки. — Знаешь же этих столичных, сколько их тут перебивало, и все норовят свои порядки установить. Через пару дней он уедет, а у нас опять все будет по-прежнему.

Саму меня зверства проверяющего не впечатлили. Подумалась, выискался самый главный! Мне сейчас о дипломе, экзаменах и выпускном думать надо.

Но Анита отчаянно шмыгнула носом, подняла голову, повернула ко мне заплаканное, покрасневшееся лицо и с безысходностью в голосе прошептала:

— Не будет.

Так, похоже, тут все запущено.

— Глупости говоришь! — горячо возразила я и, чтобы немного подбодрить, слегка сжала ее плечо.

— Отчислили меня, — продолжила шептать ведьмочка, трясущимися руками утирая мокрые щеки. — Всего за каких-то два месяца до диплома, представляешь?!

По правде сказать, представить получилось с трудом. На мгновение я застыла, изумленно уставившись на нее. Как так — отчислили? Да быть такого не может! Не может — и все.

— Верховная ведьма Веселина не могла так поступить, — с полной уверенностью заявила я.

Ну правда! Нашу директрису я неплохо знала не только по учебе, мы и в неформальной обстановке встречались. Она была матерью моей лучшей подруги, а Марьяша часто звала меня в гости. Я ей с учебкой помогала, она временами отдавала мне свои старые платья, часто секретничали по-девичьи. Госпожа Веселина, когда приходила, всегда приносила сладости и угощала нас чаем с чем-нибудь вкусным. Она говорила, что я хорошо влияю на Марьяшу, подруга тянется за мной и меньше ленится. Да что там, за почти три года, что я в школе, наша верховная ни одной ведьмочки не отчислила!

— Смогла! — простонала Анита.

— Ни за что не поверю! — упрямо мотнула головой я. — Может, она перед проверяющим вид делает?

Анита поджала губки и подтолкнула ко мне лист со школьной печатью.

Решение об отчислении. Если подписано и печать стоит, назад ходу нет. Ни в одну ведьминскую школу не возьмут!

Невероятно... Словно какой-то глупый сон...

Сон превратился в кошмарный, когда одна из сидящих за соседним столом ведьмочек мне сказала:

— Поверишь, когда спустишься на первый этаж и посмотришь списки отчисленных.

— Тебя, Осенняя, тоже выгнали, — добавила вторая.

— Без права восстановиться, — подтвердила третья.

Меня-то за что, я же отличница?!

Возмущенный взгляд метнулся к девчонкам. Ведьмочки как на картинке подобрались — беленькая, черненькая и рыжая с веснушками. И рыдали они не особо вдохновенно. Видимо, их не отчислили, просто наказали.

Но не похоже, чтобы девчонки шутили...

Внятных объяснений я так и не дождалась. Да и откуда девчонкам знать?

— Ерунда какая-то, — пробормотала сквозь зубы.

Затем встала и отправилась проверять информацию.

Пока спускалась по лестнице и петляла коридорами, страха все еще не было. Мысли застыли, заполнились странной пустотой. А в душе прочно засела уверенность — все это ошибка. Если бы у меня были какие-то проблемы, уж я бы знала! Потому что к учебе отношусь ответственно и «хвостов» заводить себе не позволяю.

Состояние такое продержалось ровно до тех пор, пока я не добралась до стенда с объявлениями. На нем действительно уже успели вывесить списки отчисленных.

И там правда было мое имя.

Больше того, значилось одним из первых!

Причинами для отчисления были написаны прогулы, низкая успеваемость, неопрятность и редкостная безалаберность.

Коленки так и ослабли. Не про меня это все... Не про меня!

Пробегающая мимо тетя Дуся со шваброй наперевес мазнула по мне взглядом и будто бы виновато отвела глаза.

— Не переживай, Ксинка, — попробовала подбодрить меня она. — Не всем же быть ведьмами! Устроишься помощницей

к аптекарю или будешь продавать на рынке амулеты, тоже дело нужное. И денег будет больше, чем стипендия.

Я словно ледяной комок проглотила.

Аптекарь тот склочный, а амулеты фальшивые, мы с девчонками проверяли.

И вообще, речь идет о моем будущем!

Поняла это, и ледышка внутри растаяла. Да что там растаяла, закипела!

— Ни за что! — бросила сердобольной уборщице и, поправив форменное платье, устремила в кабинет директрисы.

Кто-то же должен знать, что тут вообще происходит! Как могла получиться такая нелепая ошибка?! Может, напутали там чего? Я ведь одна из лучших в группе!

Кабинет директрисы находился на первом этаже, так что идти пришлось недолго. Но этого времени хватило, чтобы успокоиться, взять себя в руки и приготовиться отстаивать ведьминскую честь. Я — хорошая ведьма! В смысле, ведьмочка, но и ведьмой тоже буду, когда получу диплом и пройду церемонию. И это обязательно случится!

Перед дверью застыла на миг, чтобы перевести дыхание, потом решительно постучала.

— Войдите, — голос госпожи Веселины звучал непривычно холодно.

Чувствуя, как предательски дрожат руки, я толкнула дверь.

Признаться, я ждала увидеть одну Веселину и поговорить лично с ней, но в кабинете были четверо. Директриса чинно восседала на своем месте, хотя и чувствовалось в ее позе какое-то напряжение. На подлокотнике ее кресла приткнулась бледная и зареванная Марьяша. А напротив, по другую сторону стола, разместились ведьмак и пухленькая особа с коротким ежиком черных волос, по-видимому, ассистентка.

— Что тебе нужно, Аксинья? — устало спросила ведьма Веселина.

И снова я почувствовала, что держится она как-то не так. Списав несоответствие на присутствие проверяющего, я быстро отогнала от себя лишние мысли и объяснила причину своего появления:

— Там внизу списки отчисленных вывесили. В них ошибка, — говорить получалось уверенно.

— Вот как? — приподняла тонкие брови верховная. — И какая же?

От ее взгляда стало неуютно. Впервые просторное помещение, где было много книг, амулетов, трав и прочих ведьминских штук, и куда мы с Марьяшей так любили приходить в свободное время, чтобы почитать, понаблюдать за взрослыми ведьмами и подслушать новости, показалось мне негостеприимным и холодным. Взгляды, обращенные на меня, нервировали. А интуиция запуганно пищала: «Зря пришла».

Но ведьминское будущее определенно стоило того, чтобы за него побороться, да и не привыкла я отступать.

— Я в списках. Но...

— Здесь нет ошибки, — снисходительно улыбнулась главная ведьма школы.

— Но...

— Никаких «но»! — осадила меня ведьма Веселина. — У моего терпения есть предел. И мне надоело молча смотреть на то, как некоторые ученицы позорят профессию ведьмы. Три года — достаточное время, чтобы взяться за ум. А ты ленилась, пропускала занятия, пререкалась с наставницами... Все, хватит. Документы заберешь у ведьмы Алисы.

Она встала и большую часть своей пламенной речи произнесла, царственно возвышаясь над столом. И говорила так уверенно, что я сама чуть не поверила, чуть не заподозрила себя в провалах в памяти или, того хуже, сумасшествии... Но нет, я себя знаю! Это они тут что-то воду мутят.

— Да! — пискнула со своего места Марьяша. — Нам надоело терпеть!

Вот это меня добило. Как ушат мелких льдинок на голову высыпали. Холодно... и больно.

Что там обещали мне карты? Предательство?

Похоже, предсказание уже начало сбываться...

Исполненная мрачной решимости, я повернулась к проверяющему.

— Они лгут.

Его помощница удивленно округлила глаза, но сам ведьмак остался невозмутим.

— Какая напористая ведьмочка, — он окинул меня равнодушным взглядом.

— Я настаиваю!

Задетое чувство справедливости требовало отмщения, да и не по нутру это светлой ведьме — беззаконие терпеть. Так что отступить я не собиралась, хотя и осознавала где-то глубоко внутри, что, даже если докажу свою правоту, спокойно учиться здесь уже не смогу. Неважно! Главное, разоблачить обманщиц. Ну и узнать, зачем они так со мной, хотелось очень.

— Серьезно? — маска равнодушия крепко держалась на лице ведьмака, и все же мне удалось поймать на миг тщательно скрываемое удивление.

— Осенняя, не позорься! — прикрикнула Веселина.

Но если светлая ведьма встала на тропу восстановления справедливости, ее даже взбесившийся вурдалак не остановит.

— Пусть принесут ведомости, — я цеплялась за соломинку. — За все три года!

— Осенняя! — понять, проскользнул ли в голосе директрисы страх, я не успела.

— Мила, принеси, — скомандовал ведьмак.

И его помощница тут же отправилась выполнять поручение.

Пока ждали ее возвращения, я, чтобы как-то отвлечься и не начать паниковать, разглядывала столичного ведьмака. Делать это старалась украдкой, вроде бы он даже не заметил ничего.

Ведмак был хорош. Это не первая проверка за мои почти три курса в ведьминской школе, и обычно приезжали важные ведьмы в белоснежных одеяниях. Ну, на худой конец, ведьмаки в летах, с длинными, до самого живота, бородами. Так вот, нынешнему было около тридцати. Он сидел, поэтому рост и телосложение определить не получилось, но широкие плечи девичий взгляд отметил. Их обтягивала простая коричневая куртка, из-под которой была немного видна белая рубашка без каких-либо украшений и узоров. Даже амулетов на нем не имелось. Короткие светло-русые волосы ведьмак аккуратно зачесал назад. Ясные зеленые глаза смотрели будто сквозь стекло, без всякого выражения.

Я так и не определилась, какие эмоции он у меня вызывает. Станный... Не похож на других и вообще на ведьмака не похож.

Но заметила, как смотрит на проверяющего Марьяша. Просто пожирает взглядом. Оно и понятно, брачного амулета на нем нет, а подруженька моя всегда больше интересовалась делами любовными, чем учебной.

Наконец Мила вернулась и разложила на столе документы.

Мы все тут же склонились над ведомостями, одна Марьяша по-прежнему интересовалась исключительно сидящим напротив нее ведьмаком.

Симпатии бывшей подруги меня перестали интересовать сразу, как только я увидела, что там, в документах. А там было все так, как говорила директриса. Прогулы, низкие отметки, замечания... Я сначала подумала, будто сплю и вижу дурной сон. Потом решила, что меня вздумали разыграть в день рождения. Но для праздничной шутки это было слишком, к тому же внимание зацепилось за одну незначительную деталь... Три дня назад, когда в ведомости красиво выведено «отсутствовала», Марьяна с девчонками на озеро купаться сбежала, а на прошлой неделе ускользнула на свидание с сыном ростовщика. И вон то замечание я отлично помню, это Марьяша пыталась приворотное зелье украсть из хранилища, а ее поймали.

Это ее ведомости!

Только имя в них почему-то стоит мое...

Ясно, почему — директриса Веселина в своей школе может все. Не отчислять же ей было родную дочку в угоду дотошному проверяющему? Вот она и нашла ведьмочку, за которую некому вступиться. Я одна на нашем курсе такая. Ни родителей, ни других родственников, ни влиятельного жениха... Одна Марьяша была, и та воткнула нож в спину.

И так обидно мне стало, что слезы на глаза навернулись. Сама не знаю, как смогла не расплакаться.

Подняла затуманенный взгляд на Марьяну, она тоже в этот момент посмотрела на меня. И улыбнулась. Счастливо так, ослепительно.

Сердце словно ядом обрызгали.

— Это несправедливо и вообще гнусно, — прошептали губы.

Марьяна пожала плечами и отвернулась.

Отвечал мне ведьмак:

— Наш несовершенный мир часто бывает несправедлив. Привыкай, — на мгновение в его совершенно равнодушных глазах мелькнуло отвращение. — Но в твоём случае все честно. С таким отношением к учебе я бы тебя еще на первом курсе отчислил.

Не помня себя, я выбежала из кабинета. И вообще из школы.

Соображать только через две улицы начала. Сверху солнышко светит, все такое багряно-золотистое, осеннее, прохожие спешат по своим делам, пахнет выпечкой и брусничным чаем. А я плетусь, еле ноги переставляю и реву в три ручья.

Не было ошибки. Меня правда выгнали.

За что они так со мной?! Марьяша же мне почти как сестра была! У меня теперь никого не осталось...

Можно было, конечно, устроить скандал, уличить их во всем, но доказать бы я ничего не смогла. Веселина наверняка кого надо подговорила. Ведьмы-преподавательницы точно встали бы на сторону начальства, никто не захочет рискнуть своим местом, защищая впавшую в немилость ведьмочку. И проверяющий, конечно, поверил бы им.

Ругаться, кричать и топтать ногами очень хотелось, но на сегодня я уже достаточно вытерпела унижений. Хватит с меня!

В голове проشمыгнула шальная мысль вернуться и такого им всем наведмачить, чтоб век помнили. Но ее спешно вытеснила другая: «Я светлая ведьмочка! Нельзя!»

Хотя какая я теперь ведьмочка?

Еще отчаянно хотелось пожаловаться кому-то, чтобы обнимали и утешали, но было некому. Мама умерла, когда я еще только готовилась поступать в ведьминскую школу, а другой родни у меня не имелось. То есть где-то, наверное, должен быть отец, но он нашей жизнью не интересовался, я восемнадцать лет без него жила и дальше как-нибудь обойдусь.

Жалела себя еще три улицы, а потом... нет, чуда не произошло, и ведьминский характер не спешил проявлять стойкость,